

та на приходившей Чумаченковой ра-
рада у нее былае, что послѣ ухода Чу-
маченковой она замѣтила, что у нея не-
достаек женской сорочки, стоящей 5 р.
60 к. и золотого кольца, принадлежавше-
го квартирному. Послѣ обнаруженія кра-
жи, г-жа Соловьева начала розыскывать
Чумаченкову, которая, какъ оказалось,
живетъ на Молдаванкѣ. Подойдя къ до-
му, гдѣ живетъ Чумаченкова, къ изумле-
нію своему, она увидѣла такую-то дѣ-
вочку, какъ въ послѣдствіи оказалось
дочь Чумаченковой, на которой было на-
дѣто платье, принадлежавшее ей дочер-
нѣ похищенной у нея два мѣсяца тому
назадъ. Кромѣ того, у Чумаченковой она
нашла рубашку и кольцо. На вопросъ
названными образомъ означенныя вещиachu-
тились у нея, Чумаченкова заявила, что пер-
вую она купила на Толмѣчѣ у незнакомой
ей женщины, а кольцо нашла въ томъ до-
мѣ гдѣ живетъ г-жа Соловьева. Чумаченко-

о пак.

* * * Характеристикой книжной торговли. Как качеством книжных магазинов, так в особенности их количеством наш университетский городок, с 250 тыс. населения, далеко не может похвалиться. Еще недавно у нас было два книжные магазина, больше или меньше заслуживающие такого названия, и только в последнее время явился сюда из Киева коммерсант по книжной части г. Розов, так много прославившийся на первых же порах. Этот книготорговец начал с того, что напечатал в редакцию местных газет большое число широкоизвестными объявлениями умо-

лих из-за того, что время высказаться в самой газете «Николюшко» протувствених слов» по случаю открытия пик в Одессе книжного магазина. Нёкотория редакція оказала такое одождение Р. Розову, но весьма скоро в этом илї пришлось раскраснѣти и печатать о Р. Розовѣ «протувствениа слова» в совершенно другомъ тонѣ, отъ которыхъ, думаю, несомнѣннѣ ему поздоровилось. Потеривъ такую неудачу, зѣтъ пахочивий коммерсантъ изобрѣтаєтъ новую рекламу для себя, благодаря которой то

въ немалое смущеніе, а публику — въ окончательное недоумѣніе: въ его магазинѣ въ отдѣлѣ объявленій газетъ появился дивный списокъ книгъ, которыя можно купить у него съ уступкой 20, 30 и даже 50 проц. Публика удивлена п недоумѣваетъ, какъ можетъ г. Розовъ оказывать такъ такое охоложеніе, что исторія философіи Вебера или романъ Золя продается у него въ 3 р. за 1 р. 50 или въ 1 р. 75 к. за 1 р. Товарищи Розова по профессіи объясняютъ намъ, что здѣсь ровно ничего нѣтъ удивительнаго, что и они могутъ продавать эти самыя книги съ такой же или даже съ большей уступкой. По тогда спрашивается:

В.—НЪ.

раньше него подобного не делали? На это — один ответ: потому, что никто из них друг другу не мешал, друг друга не выдавал. Весь секрет в том, что как наши прежние торговцы, так и г. Розов эти книги приобрели у московских и петербургских книжников с уступкой 70—90 проц., продавали же их прежде, до появления г. Розова и вследствие отсутствия конкуренции, по номинальной цене, пользовался установившимся почему-то в публике убеждением, что с киноторговцами нельзя торговаться. Теперь сам киноторговец Розов открыл публике глаза и показал, что торговаться не только возможно, но и должно. Сидеть замкнутым еще, что Розов не делает.

«*» **Движение судовых** въ Пратически, порты. По сивиданским управленим г. капитана надъ Пратическимъ портомъ, въ теченіе 6 го октября, прибыли въ порты 5 пароходовъ съ 9 баржами на бумеръ и отошли 5 пароходовъ съ 2 баржами на бумеръ и 2 парус. судна, такъ что къ 7 октября состояло въ порты 24 парохода, 71 баржа и 88 парусныхъ судовъ.

«*» **Движение грузовъ.** Въ теченіе 6—7 октября привезено въ порты: 110 тыс. пудовъ шипсина, до 3 тыс. шедеръ бессараского янтра, 70 000 пуд. назидко, груза, 3 тыс.

дующихъ ржи: 31,900 пуд. соли въ кристаллахъ, 9,650 пуд. ячменя, 19,204 пуд. бакинскаго керосина на порукомъ судиѣ «Таборъ» и 174,590 пуд. коменнаго угля пѣзъ Кардина, адресованнаго двумъ фирмамъ: 1) «Смелсъ, Илзеу и Копп» и 2) Мундуу.

«*» Усиленная отправка снотъ за границу. Третьяго дня отошло изъ порта пять иностранныхъ пароходовъ, на которыхъ отпущено было 10,000 пуд. снотъ.

поль и Александрию свыше 1500 голов рогатого скота и около 3,000 овец.

— Судьба незаконнорожденных младенцев. Вчера в окружном суде рассматривались два уголовных дела, ярко иллюстрирующих всю возмутительность условий, в которых оказываются беззащитные дети, родившиеся на свет Божий вне традиционных форм и обрядностей, считающихся современными нашим обществом и законополо-

На сямых покусудимых фигурировала крестьянка Христина Парфенюкова и мещанка Антонина Палченко. Парфенюкова, в январь настоящего года, взяла к себе на воспитание из отставного Павловского приюта мальчика, а 12-го уже марта, написавши пядьма, легла с ребенком спать и, сына, задушила его во сн. Что касается покусудимой Пал-

ченко, то она, родив незаконно прижитого ею ребенка, зарикала его, уже мертвого, в степи. Панченко на судъ общества, что во время работы на степи, она почувствовала себя плохо и пошла в балку, где ей случилось дурно. Пришла она в себя уже вечером, и тогда только увидела, что ребенок мертв. Завтра, она засыпала тло земли и ушла домой, а когда ее спросили, куда она дала ребенка, то рассказала обо всем случившемся с нею накануне. Однако, при сдѣланном на предварительном сѣдѣнии вскрытіи, было установлено, что ребенок Панченко был вполнѣ доношенъ, способенъ къ жизни, послѣ рожденія дышалъ, и что смерть произошла уже послѣ родовъ отъ кровоизліянія. Судъ призналъ обѣихъ подсудимыхъ виновными: Парфенову—въ небрежномъ обращеніи со влѣченнымъ на свое попеченіе ребенкомъ, — послѣдствіемъ чего была смерть послѣдняго, а Панченко, — въ сокрытіи мертвого младенца. Парфенова приговорена къ аресту на 15 дней, а Панченко на 3 недели, и кромѣ того, обѣ приговорены къ церковному покаянію.

— **Несостоятельный.** Во вчерашнемъ засѣданіи коммерческаго суда разсматривалось дѣло о признаніи купца Осипа Серебренникова несостоятельнымъ. Представителемъ гражданаго общества Бродскаго выступилъ присяжный поверенный Маргулисъ, а защита Вургафта — помощникъ присяжнаго повереннаго Ершовскій. Оба иска, представленные къ Серебреннику, простираются до суммъ въ 30 тыс. руб. Самъ Серебренникъ выѣхалъ за границу, не уплативъ въ срокъ по своимъ долговымъ обязательствамъ и оставивъ здѣсь, въ Одессѣ, хлѣба и имущества на сумму, далеко не достигающую суммъ своихъ долговъ. Оба повѣренные кредиторовъ Серебренника просили судъ о признаніи его, какъ скрывающагося и не удовлетворяющаго своихъ кредиторовъ, — несостоятельнымъ. Но во время засѣданія поступило въ судъ отъ жены Серебренника прошеніе съ приложенною суммою признанія его, какъ скрывающагося и не удовлетворяющаго своихъ кредиторовъ, — несостоятельнымъ. Но во время засѣданія поступило въ судъ отъ жены Серебренника прошеніе съ приложенною суммою признанія его, какъ скрывающагося и не удовлетворяющаго своихъ кредиторовъ, — несостоятельнымъ. Но во время засѣданія поступило въ судъ отъ жены Серебренника прошеніе съ приложенною суммою признанія его, какъ скрывающагося и не удовлетворяющаго своихъ кредиторовъ, — несостоятельнымъ.

— **Самосудъ въ мѣстахъ заключенія.** Вчера же въ окружномъ судѣ судился рецидивистъ Варооломій Нечипорукъ, обвинявшійся въ кражѣ со взломомъ. Судъ приговорилъ подсудимаго къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ.

На судѣ выдвинулся интересный случай самосуда арестантовъ, имѣвшаго мѣсто въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ. Отбывавъ наказаніе за совершенную прежде кражу, Нечипорукъ помѣщался въ тюремномъ замкѣ вмѣстѣ съ осужденнымъ за убійство на 8 лѣтъ каторжныхъ работъ арестантомъ Антоновымъ и былъ невольнымъ свид. побѣда послѣдняго изъ замка. Спронесенный на предварительномъ сѣдѣніи о побѣдѣ, Нечипорукъ рассказалъ откровенно обо всѣхъ особенностяхъ и предварительныхъ приготовленияхъ къ побѣдѣ, — чѣмъ возбудилъ противъ себя злобу арестантовъ, появившихся отомстить «доношителя». Случай для возмездія представился скоро. Нечипорукъ, содержащійся все время послѣ побѣды Антонова въ секретной, за 2 дня до истеченія ему срока заключенія былъ переведенъ смотрителемъ замка въ общее арестантское отдѣленіе, гдѣ и былъ страшно избитъ, съ угрозою, что, въ случаѣ жалобъ, онъ будетъ убитъ. Нечипорукъ явился въ это засѣданіе со всеми признаками претерпѣнныхъ имъ жестокихъ побоевъ.

УБИЙСТВО САРРЫ БЕНКЕРЪ.

(Продолженіе).

Засѣданіе 1-го октября, послѣ обѣденнаго перерыва.

Коротенькое засѣданіе, всего до 10 часовъ. Судебное сѣдѣніе объявлено председателемъ законченнымъ. Завтра начинаются заключительныя пренія.

Засѣданіе открывалось новымъ сюрпризомъ. Ихъ было уже столько, что я и счетъ потерялъ.

Профессоръ Сорокинъ отказывается отъ своей прошлагой гипотезы и присоединяется къ объясненію черепныхъ трещинъ, сдѣланному профессоромъ Эргардомъ.

Профессоръ Сорокинъ произвелъ опытъ (сво время обѣда, надо полагать) и призналъ, что трещины, ножевыми тупыми инструментами на черепѣ Сарры Бенкеръ, могутъ только произойти отъ удара, направленного вертикально сверху внизъ, справа налево. Спереди или сзади было бы нанесено ударъ, этого онъ рѣшилъ не беречь. Итакъ, всѣ четыре эксперта между собою согласны. Третьяковая картина.

Завтра весь вечеръ проходитъ въ разнѣхъ мелочныхъ разспросахъ экспертовъ между собой. Въ особенности долго мучаютъ старика Эргарда. Онъ хотѣлъ и отшучивался по поводу отъ удара, направленного вертикально сверху внизъ, справа налево. Спереди или сзади было бы нанесено ударъ, этого онъ рѣшилъ не беречь. Итакъ, всѣ четыре эксперта между собою согласны. Третьяковая картина.

Завтра весь вечеръ проходитъ въ разнѣхъ мелочныхъ разспросахъ экспертовъ между собой. Въ особенности долго мучаютъ старика Эргарда. Онъ хотѣлъ и отшучивался по поводу отъ удара, направленного вертикально сверху внизъ, справа налево. Спереди или сзади было бы нанесено ударъ, этого онъ рѣшилъ не беречь. Итакъ, всѣ четыре эксперта между собою согласны. Третьяковая картина.

етъ итальянскую оперу въ блестящую пору ея процвѣтанія. Безъ толки и разсужденій. Мировичъ, Беззакъ или Семеновъ?—вотъ основная тема разговора.

Судъ идетъ, приглашаю вѣстать — провозглашается приставъ. Все встаетъ, и какое-то торжественное чувство наполняетъ всѣ сердца.

Но вотъ встаетъ прокуроръ. Множество стихаетъ бурное море голосовъ. Въ залѣ воцаряется гробовая тишина. Все замираетъ въ трепетномъ ожиданіи. Г. Бобринцевъ-Пушкинъ—однѣ изъ наиболее талантливыхъ и симпатичныхъ представителей нашей прокуратуры. Это настоящій типъ англійскаго общителя, въ лучшемъ смыслѣ слова. Онъ чуждъ обвинительнаго пристрастія и не гонится за дешевыми эффектами. Человѣкъ умренный и дѣловой, онъ силенъ трезвою логикою анализа и безыскусственною простотою формъ.

Пресловутое сознаніе Семеновой крайне усложнило это и безъ того таинственное и запутанное дѣло. Оно вызвало расколъ въ общественномъ мнѣніи и раздѣлило все общество на два лагеря: одни обвиняли Мировича, другіе уличали Семенову. Но еще болѣе, чѣмъ Семенова своими показаніями, внесла хаосъ въ умы известная часть нашей печати. Слетѣли, несомнѣтельно слухи, реляціи услужливыхъ корреспондентовъ о бесѣдахъ со словохотливыми защитниками—все это, притомъ, еще—окрашенное въ самые теплѣнныя цвѣта, — породило крайній сумбуръ въ общественномъ сознаніи и существенно затруднило выясненіе истины. Эта путаница, конечно, не могла не отразиться и на настроеніи судей общественной совѣсти. Съ этимъ фактомъ должна была считаться обвинительная власть. Ослабленіе этихъ постороннихъ вліяній и было посвящено началу рѣчи г. прокурора. Возвратъ должное бескорыстныя усилія дѣлатель расправной литературы, г. прокуроръ перешелъ къ разбору представленныхъ показаній Мировича и Семеновы.

Необходимо сознаніе—говоритъ г. прокуроръ—неопровержимыхъ уликъ противъ Мировича нѣтъ: онъ не былъ застигнутъ на мѣстѣ. Но въ дѣлѣ есть другія указанія, которыя въ совокупности даютъ полное убѣжденіе въ виновности Мировича.

Въ этомъ процессѣ фигурируютъ три лица: Мировичъ, Семенова и Беззакъ. Кто-же совершилъ преступленіе? Для рѣшенія этого вопроса представляется необходимость въ содѣйствіи судебно-медицинскихъ экспертовъ. Одна часть экспертовъ касалась вопроса о пятнахъ, и заключенія эксперта по этому вопросу вполнѣ категоричны. Профессоръ Ивановичъ съ положительностью установилъ отсутствіе кровавыхъ пятенъ на вѣтрахъ. Но развѣ это не опровергаетъ предположенія о корыстной цѣли преступленія? Правда, защита предупредительно обязала Семенову укушенную Саррой руку трюпчить. Но въ действительности это едва-ли было. О заключеніи другихъ экспертовъ я долженъ сдѣлать общее замѣчаніе. Задача экспертовъ ограничивается рамками ихъ спеціальности. Юридические вопросы въ ихъ компетенцію не входятъ. Между тѣмъ, профессоръ Штольцъ не только призналъ невозможность изслѣдованія, что совершенно правильно, но и высказался отрицательно о возможности попытки къ изслѣдованію, что выходитъ уже изъ предѣловъ его компетенціи: это вопросъ чисто юридическій.

Для насъ совершенно безразлично, что предсказывало: ударъ или задушеніе. Сопращеніе могло послѣдовать и отъ удара кулакомъ въ правый глазъ; остальные же поврежденія произведены уже вполнѣ случайно или въ изступленіи неуловленной страсти, или для симулированія убійства съ грабежомъ.

Перехожу къ юридической сторонѣ дѣла. Какъ и всѣ подсудимые, застигнутые на мѣстѣ преступленія, Мировичъ прибѣгаетъ къ алibi. На чемъ основаны его доказательства? На показаніяхъ Федоровой, одной изъ его любовницъ, и Авриковой его дома. Но удовлетворяется-ли ихъ показаніями алibi Мировича? Ничуть. Около 10 часовъ вечера Сарра видна на лѣстницѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сарра найдена въ палатѣ, а постель не пригнута. Отсюда заключаемъ, что преступленіе произошло между 10 и 11 часами. Съ другой стороны, три свидѣтеля видѣли, какъ послѣ 9 часовъ Мировичъ ушелъ изъ кассы съ женщиною, а по показанію Федоровой и кухарки Егоровой, онъ возвратился домой ровно въ 11 часовъ, когда закрывали сосѣдній трактиръ. Дѣ-же онъ былъ въ этотъ промежутокъ въ полтарѣ часа? Убійца былъ свой человѣкъ. Это доказываютъ многими соображеніями.

Дверь дѣла, крокъ не поврежденъ, ключъ въ карманѣ Сарры. Лама погасла, хотя керосину было. Это, очевидно, сдѣлалъ хозяинъ, опасаясь пожара. Эксперты утверждаютъ, что убійство совершено въ первой комнатѣ, что Сарра будто-бы сморилась въ скважину, а убійца наносилъ ударъ, стоя на верхней ступенькѣ. Но отъ размаха онъ поинемому долженъ былъ бы пометать со ступенекъ. Ударовъ было нанесено нѣсколько. Кровавіе значительное. Куда-же исчезла лѣвая кровь? Очевидно, убійство совершено въ маленькой комнатѣ. Это могъ сдѣлать лишь свой человѣкъ. Но почему-же убійца не изложилъ положенія трупа на креслѣ? Почему не опуститъ его подаль? Очень просто: онъ боится мертвыхъ. Какимъ образомъ произошло похищеніе, когда ключъ могъ открывать витрину только свой человѣкъ? Въ витринѣ находилось вещей на тысячу рублей, похищено всего на 90 рублей. Это ясно указываетъ на эгоистичность похищенія. Итакъ, убійца былъ свой человѣкъ. Свой человѣкъ былъ только одинъ—Мировичъ.

Векселя Грознова—также улана. Обращаюсь теперь къ т. т. судьямъ поведенію. Въ то утро, когда убійство было открыто, Мировичъ былъ крайне возмущенъ. Онъ объясняетъ это обвиненіемъ Пороховникова. Но что-же это онъ впадалъ въ такое изступленіе по поводу обвинения, совершающаго нѣсколько недѣль тому назадъ?

Но какой-же мотивъ преступленія? Мотивъ есть: онъ заключался въ похоти извѣстнаго. Всѣ эротическія похищенія Мировича носятъ одинъ характеръ: онъ старается соединить пріятное съ полезнымъ. Одна любовница служила ему прачкой, другая швѣтъ было. Такие-же виды протѣсталъ онъ на Сарру. Постоянное сопровожденіе съ любовницею подросткомъ раздражало похоть сластолюбца. Торжественный расчетъ подсказывалъ ему, что Сарру можно обратить не только въ любовницу, но и въ выгодную приказницу. Цѣль, для этой цѣли удалялись дворянки, студы, опрокинутые ножками вверхъ, представлялись къ ивану и образуя комфортное ложе.

Столичныя газеты сообщаютъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ Д. А. Толстой вступилъ въ управленіе министерствомъ съ 1 ноября.

По новому уставу, студентамъ университетъ вѣнчается въ обязанность исправное посѣщеніе лекцій. Это постановленіе повлекло за собою въ петербургскомъ университетѣ двоякаго рода неудобства. Съ одной стороны университетское начальство старается найти способъ наблюденія за аккуратнымъ посѣщеніемъ лекцій и съ другою цѣлью до этого времени обязывало студентовъ записываться каждый день; теперь же наблюденіе за этимъ возложено на создателя, которые и отмѣчаютъ приходившихъ на лекціи. По-настоящему, за деньги онъ согласится, какъ преподаватель дѣлать лекціи.

По вопросу о крестьянскихъ переселеніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ прислалъ, по словамъ «Зари», на имя г. кievскаго губернатора вступившій циркуляръ: «Главнѣйшее вѣдѣніе гражданскаго частнаго на Кавказѣ доводитъ до моего свѣдѣнія о новѣхъ случаяхъ пріобрѣтенія въ цѣлѣнный ему край нѣзъ внутреннихъ губерній переселенцевъ, явившихся безъ испрошенія разрѣшенія и за отсутствіемъ средствъ, ставшихъ администрацію въ большое затрудненіе и проситъ меня распорядиться въ этомъ отношеніи. Въ виду этого прошу васъ, милостивый государь, принять мѣры къ предупрежденію отпавленія переселенцевъ изъ вѣрренной вамъ губерніи, для полученія котораго желаю, чтобы вы обратились къ вашему превосходительству, причемъ вы, съ своей стороны, такіа ходатайства будете представлять на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ».

Эпизодъ съ Семеновой не имѣетъ значенія для дѣла. Но чтобы онъ не смущалъ судей, мы вывели его въ качестве свидѣтельства. Получивъ отъ Мировича вещи, при столѣ, странной обстановкѣ, она только служила воспользоваться этимъ. Семенова, несомнѣнно, была на лѣстницѣ кассы въ ночь 27-го августа. Она ходила закладывать вещи. Мировичъ, услышавъ звонокъ въ кассу, пропѣваетъ дѣлать и видитъ женщину. Что ему оставалось сдѣлать? Убить или купить. Онъ предпочелъ купить.

Какимъ-же образомъ Семенова явилась въ роли убійцы?—Семенова безграмотна и безалаберна. Она была любовью часто физическая, но все-таки—любовь. А Беззакъ привыкъ эксплуатировать тѣло и душу Семеновы и вытаскивать ей руками кантаны изъ огня. Семенова это отлично понимала. Она знала, что можетъ удерживать его только деньгами. Для него и совершила она мекія кражи, ему несли послѣднюю копѣйку. Но вотъ Беззакъ удерживаетъ въ Финляндіи. Семенова справедливо опасается, что ей «Миша» болѣе къ ней не вернется. Чѣмъ его заманитъ? Конечно, деньгами.

Посредникомъ между Семеновымъ и Мировичемъ является сыщикъ Баничевъ. Господа присяжные засѣдали заключивъ своимъ рѣшѣніемъ, — беззаконно лежить здѣсь на столѣ черепъ несчастной Сарры. Онъ не можетъ сказать чуждымъ, слышавъ на этой скамьѣ показанія: «ты ее убилъ». Но это скажете вы.

Рѣчь прокурора произвела сильное впечатлѣніе. Но главный призъ выпалъ на долю князя Урусова.

Надо отдать справедливость экспертамъ: они постарались въ пользу Мировича. Фактъ невыгоденъ—его выбрасываютъ, безъ дальнѣйшихъ околичностей, заборъ; выгоденъ—его притягиваютъ тысячами вслѣдствіи ученыхъ, но лучше всего бѣзалабернымъ аллобомъ. Защита, при видѣ арсенала буффонады Эргарда, весело потирала руки и славно шла услужливую науку. Защитники серьезно мнили, что прокуроръ унизилъ запросъ пароду, а гражданскій истецъ покинеть свое мѣсто еще до окончанія судебного сѣдѣнія. И вдругъ такой неожиданный репризъ. Прокуроръ не только произнесъ рѣчь, но и произвелъ глубокое и неотразимое впечатлѣніе, а гражданскій истецъ превзошелъ самого себя логикою анализа, титаническою мощью слова и блестящимъ остроуміемъ.

Рѣчь князя Урусова—образцовая, блестящая краснорѣчіе. Трудно представить себѣ ничто болѣе грандіозное по глубокости осмысленности плана, строгости выдержки, ясности системы и яркости образности формъ. Она произвела ошеломляющее впечатлѣніе. Образъ старой ищейки и гризачи сълагался въ вѣсь не припадочный ростъ подъ чудотворною кистью ораора. Картина преступленія была разложена и уничтожена. Послѣ этой рѣчи трудно было говорить. Духъ часовой перешелъ на мало не ослабилъ произведеннаго имъ впечатлѣнія.

Защита Мировича была, какъ извѣстно, распределена между г. Андреевскимъ и Карачевскимъ. Первый говорилъ г. Андреевскій. Рѣчь—прекрасная по формѣ, но совершенно неудовлетворительная по содержанию. Улики общенія истины несомнѣнны; пародія одна изъ самыхъ вычурныхъ и холушскихъ. Прибавьте къ этому полное отсутствіе системы и густой голосъ разбитой полочки, и вы поймете, почему рѣчь г. Андреевскаго не произвела надлежащаго впечатлѣнія. Вторымъ говорилъ г. Карачевскій.

— Я буду говорить болѣе въ собственную защиту, чѣмъ въ защиту Мировича, заявилъ онъ въ началѣ рѣчи. За что посѣдизъ онъ самъ себя на скамью подсудимыхъ и насколько удалось ему сказать себя—это его личное дѣло.

Г. Карачевскій говорилъ еще о плодотворности значенія правительствующаго сената, распространяющаго о литературѣ по поводу экспертизы Сорокина, казнилъ судебную власть. Но насколько это шло къ дѣлу, — другой вопросъ.

Стороны показали еще воспользоваться правомъ возраженій. Князь Урусовъ опять произнесъ блестящую рѣчь. Отъ доводовъ защиты остались одни обломки.

Въ два часа присяжные засѣдали улаживать въ совѣщательную комнату, два часа длилось совѣщаніе. Наконецъ раздался роковой звонокъ. Вошли присяжные засѣдатели. Старица позвалъ вопросный листъ. Предсѣдатель шепчется съ судьями: что-то не ладно.

Оказывается, что присяжные отыщутъ: «виновенъ, но безъ предумышленія».

Предсѣдатель указываетъ, что о предумышленіи не было рѣчи, объясняетъ виды умысла, но крайне неясно.

Присяжные засѣдатели возвращаются въ совѣщательную комнату и черезъ десять минутъ выносятъ оправдательный вердиктъ.

Огульные рукоплесканія и восторженные оваціи—уголовныхъ дамъ—Мировичу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Столичныя газеты сообщаютъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ Д. А. Толстой вступилъ въ управленіе министерствомъ съ 1 ноября.

По новому уставу, студентамъ университетъ вѣнчается въ обязанность исправное посѣщеніе лекцій. Это постановленіе повлекло за собою въ петербургскомъ университетѣ двоякаго рода неудобства. Съ одной стороны университетское начальство старается найти способъ наблюденія за аккуратнымъ посѣщеніемъ лекцій и съ другою цѣлью до этого времени обязывало студентовъ записываться каждый день; теперь же наблюденіе за этимъ возложено на создателя, которые и отмѣчаютъ приходившихъ на лекціи. По-настоящему, за деньги онъ согласится, какъ преподаватель дѣлать лекціи.

По вопросу о крестьянскихъ переселеніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ прислалъ, по словамъ «Зари», на имя г. кievскаго губернатора вступившій циркуляръ: «Главнѣйшее вѣдѣніе гражданскаго частнаго на Кавказѣ доводитъ до моего свѣдѣнія о новѣхъ случаяхъ пріобрѣтенія въ цѣлѣнный ему край нѣзъ внутреннихъ губерній переселенцевъ, явившихся безъ испрошенія разрѣшенія и за отсутствіемъ средствъ, ставшихъ администрацію въ большое затрудненіе и проситъ меня распорядиться въ этомъ отношеніи. Въ виду этого прошу васъ, милостивый государь, принять мѣры къ предупрежденію отпавленія переселенцевъ изъ вѣрренной вамъ губерніи, для полученія котораго желаю, чтобы вы обратились къ вашему превосходительству, причемъ вы, съ своей стороны, такіа ходатайства будете представлять на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ».

дшеніе и проситъ меня распорядиться въ этомъ отношеніи. Въ виду этого прошу васъ, милостивый государь, принять мѣры къ предупрежденію отпавленія переселенцевъ изъ вѣрренной вамъ губерніи, для полученія котораго желаю, чтобы вы обратились къ вашему превосходительству, причемъ вы, съ своей стороны, такіа ходатайства будете представлять на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ».

Г. кievскій губернаторъ разослалъ копіи этого циркуляра въ всѣмъ мировымъ посредникамъ и исправникамъ кievской губерніи.

— **Всероссійская выставка работъ учениковъ рисовальныхъ школъ.** Предполагается устройство всероссійской выставки работъ учениковъ рисовальныхъ училищъ и классовъ. Во время этой выставки предполагается также организовавъ сѣдѣніе учителей технического рисованія и черченія, съ цѣлью обсужденія вопросовъ, касающихся преподаванія этихъ предметовъ.

— **Расширеніе миннаго дѣла.** Виде-адмиралъ Шестаковъ, ознакомившись лично съ состояніемъ миннаго дѣла за границею, не только не намѣренъ сокращать его у насъ, но находитъ, какъ передаетъ «Н. Вр.», необходимымъ еще болѣе его расширить.

Русскій театръ.

Динора (Pardon de Bloemel) одно изъ послѣднихъ произведеній Мейербергера. Великій maestro за нѣсколько лѣтъ до смерти задумалъ испытать свои силы въ свѣрѣ комической оперы. Попытку эту нельзя считать удачною; хотя отъ дѣланныхъ мѣстъ оперы несутъ на себѣ несомнѣнныя слѣды Мейерберговскаго письма, тѣмъ не менѣе въ общемъ это очень растянутое, страдающее отсутствіемъ дѣйствія, тяжелое для исполнителей и нѣсколько скудное для публики произведеніе.

Если воскресный спектакль вышелъ во всѣхъ отношеніяхъ удачнымъ и оживленнымъ, то этотъ результатъ сдѣлаетъ отпѣсти цѣлкомъ на счетъ участвовавшихъ въ исполненіи артистовъ. *Г-жа Адамс* (Динора) была какъ нельзя болѣе хороша въ своемъ мѣстѣ; качество ее голоса и ея небольшая и подвижная фигура очень идутъ къ исполненію ее роли. Во второмъ дѣйствіи среди массы всевозможнаго рода колоратурныхъ украшеній и невозможныхъ высокыхъ нотъ артистка вышла полной побѣдительницей. Вальсъ (Ombre légère) она исполнила прекрасно и вызвала единодушное и очень шумное одобреніе публики съ требованіемъ повторенія, чего она, впрочемъ, и совершенно резонно—не исполнила.

Г. Кардо, какъ всегда, показалъ себя оживленнымъ и умнымъ артистомъ. Вотъ у кого сдѣлалось бы поучиться нашимъ русскимъ пѣвцамъ, изъ которыхъ многіе превозводятъ его какъ чистотомъ, такъ и объемомъ голоса.

Роль Голя въ вѣдѣніи подходитъ къ его голосу, однако онъ справился съ нею очень удачно. Другую и незначительную для исполнителя ее арію первую дѣйствія (o puissance magie) исполнилъ выразительно и съ надлежащими отпѣтками, сообразно требованіямъ текста. Менѣе удалось ему романсъ въ послѣднемъ дѣйствіи, весь эффектъ котораго основанъ на хорошихъ высокихъ нотахъ, каковыя у г. Кардо сравнительно слабы. Притомъ же притомъ же имъ къ этому романсу окончаніе нигде не годится. До сихъ поръ мы знали, что г. *Лацарини* хороній пѣвецъ; вчера же онъ неожиданно оказался артистомъ, обладающимъ комической жлжжж. Это довольно несимпатичную роль онъ провелъ хорошо, былъ достаточно смѣшонъ и не такъ пересаживалъ, какъ большинство исполняющихъ эту роль артистовъ.

Второстепенныя роли въ оперѣ распределены очень удачно; но публика недостаточно оцениваетъ трудъ исполнителей этихъ партій. *Г. Поле* потрудился порядочно и былъ нѣсколько разъ вызываемъ. При такомъ хорошемъ, опытнымъ дирижерѣ интересно было-бы прослушать какую-нибудь изъ общинныхъ болѣешихъ оперъ, хотя-бы, напр., *Лоэрга* (Вагнера). Въ таа опера можетъ дѣлать хорошіе сборы. Антракты по прежнему безобразны; трудно сказать, на что болѣе уходитъ времени—на слушаніе оперы или на бзданіе по корридорамъ.

С. Б.

МЕЛОЧНИКИ.

СОБЫТІЕ СО СВИНЬЕЙ *).

Въ Самарскомъ уѣздѣ, у г. Дмитрія Самарина, родного брата знаменитаго Юрія Самарина, есть три деревни: Озерное, Снаское и Свинуха. Сдѣлалось бы, конечно, чтобы «событіе» со свиньей случилось въ Свинухѣ, по судьбѣ угодно было, чтобы оно случилось въ Озерномъ. Въ этомъ селѣ крестьяне Самарина получили при освобожденіи нищенскій, спротивъ надѣлъ. Понятно, что крестьяне могли бы продать имъ часть земли. Баринъ обещалъ, и переговоры по этому поводу тянулись уже давно. Крестьяне всецѣло старались угодить барину, не раздражать его, безпрекословно исполняли всѣ его требованія, чтобы онъ не раздумалъ уступить земли и не прервалъ-бы сдѣлку. Но тутъ какъ разъ и вышло «событіе».

У крестьянъ вѣдомъ Мыздринъ есть свинья. Мыздринъ арендуетъ у барина всего полдѣсятины земли, у самого селѣ. Мыздринъ эта земля потому нужна, что здѣсь есть образованная дѣвка, которая очень привольно свинѣ, составляющей ея имущество, вообще не дозволитъ старухѣ Мыздринѣ на каки-то прерогативы, установивъ строгій надзоръ за ея свиньей. Бдительные глаза тщательно слѣдятъ за всѣми сдѣлками свиньи, чутки уши внимательно прислушивались къ ея хрюканью...

Въ селѣ было торжество: крестьяне подымали новый колоколъ, при сдѣлѣнн и въ присутствіи самого барина. Все было настроено въ самомъ миролюбивомъ духѣ. Воспользовавшись тѣмъ, что все населеніе деревни собралось далеко гдѣ-то возлѣ церкви и что выманивъ всѣхъ жителей было отвлечено торжествомъ, свинья злонамеренно вылезла изъ своей дѣжки и ступила на барскую землю, перейдя между. Тотчасъ на нее накинута караульная, подстерегавшіе ее... Кто схватилъ ее за хвостъ, кто за ноги, и поволоки свинью; свинья подыала такой визгъ, что зазвучала церковный звонъ; баба выбѣжала и стала отстаивать свою свинью; баба отдули. Тутъ ужъ поднялся гвалтъ, и весь народъ съ церковнаго торжества обратился къ мѣсту битвы изъ-за свиньи. Народъ вступился за бабу и за ея свинью. Въ толпу вымѣшались г. Янковъ, и когда мужики не послащались его приказаніямъ выдать свинью, онъ выстрѣлилъ изъ револьвера и чуть не убилъ старосту. Послѣ выстрѣла мужики разбѣжались. Тогда-же Самаринъ показавъ въ Самару—прямо къ губернатору. Къ несчастію, губернаторъ, членъ Крайняго гуманнаго и миролюбиваго, былъ въ это время въ Вузуковскомъ уѣздѣ. Послакали на мѣсто происшествія уѣздный предводитель дворянства графъ Толстой, помощникъ правленія г. Песковъ, становой, непреимчивъ членъ Осиропъ, затѣмъ вызвали по телеграфу исправника г. Шипилина. Администрація, произведя тщательное дознаніе, убѣдилась, что со стороны крестьянъ не совершено ровно ничего преступнаго. Напротивъ того, администрація пришлось выслушать весьма неслыханныя жалобы крестьянъ на угнетеніе г. Самарина. На полной сдѣлкѣ одинъ крестьянинъ заявилъ, что «жить имъ ужъ такъ горько, такъ горько»...

Передать дѣло мировому судѣ г. Самаринъ не согласился, потому что г. Самаринъ слишкомъ избиратель, въ общія судебныя учрежденія онъ тоже передать дѣло не пожелалъ, а потребовалъ высѣть мужиковъ или передать вѣдомому суду, но съ обязательствомъ приговорить озорниковъ къ сѣченію розгами. Противъ послѣдняго требованія возставалъ одинъ лишь графъ Толстой, со словъ котораго весь городъ и узналъ объ этомъ интересномъ происшествіи; другой же выдающийся славянофилъ, всегда славившійся въ губерніи необычайнымъ защитникомъ закона, доукалъ въ данномъ случаѣ возможность предпочесть розги. Самое интересное то, что въ селѣ предсказано освѣщеніе новаго храма, и г. Самаринъ торжественно властѣй покончить исторію и совершить сдѣлку до освѣщенія храма...

Крестьяне, не желая сердитъ барина, провозгласили прервать аграрные переговоры, пообещавъ принести въ жертву вѣсь свинью лишь и подержать свинью своихъ соплеменниковъ... И все изъ-за свиньи!

ВНУТРЕННЯЯ ПОЧТА.

НИКОЛАЕВЪ (Кор. «Од. Нов.»).

На дняхъ здѣсь произошелъ слѣдующій курьезъ: 10 сентября вдова николаевскаго мѣщанина Наталія Нестерова (2-я Слободская улица, домъ № 65) родила ребенка, который былъ принятъ старухой «бабою», объявившею матери, что ребенокъ этотъ—дѣвочка. Прошли сутки и Нестерова, какъ болѣзная, ни разу не раздѣвала ребенка, хотя и брала его въ руки и кормила грудью. На другой день, утромъ, та же «баба» выкупила ребенка, отдавъ за чистое бѣлье, послѣ чего вошла въ родильницу и знакомые и понесла ребенка въ находящійся въблизи молитвенный домъ, вѣдомствѣ котораго ребенокъ былъ тотчасъ же окрещенъ и нареченъ именемъ «Матвѣя». По возраженію изъ церкви послѣ началъ пить и гулять, а спустя нѣкоторое время разошлся, оставивъ Нестеру одну; ушла и «баба». Промель еще день. Въ среду 2 октября, Нестерова, почувствовавъ въ себѣ какое-то облегченіе, встала съ постели и взяла свою дочь въ руки, чтобы перемѣнить пеленки, какъ вдругъ... послышался визгъ дѣвочки, въ рукахъ матери оказался мальчикъ. Бросилась она во дворе, и криками своими созвала всѣхъ сосѣдей, которые также убѣдились, что новорожденный—мальчикъ. Пошли къ совершившему обрядъ въ кремль священнику, который также убѣдился въ ошибкѣ, которая тутъ-же была истолкована совершенно въ другомъ родѣ. Начали доказывать, что ребенокъ этотъ, — «термомродитъ». Разнесли по всему городу слухъ, что тамъ-то родился гермофродитъ, о чемъ дошло и до ушей врачей городской больницы, которые тотчасъ-же отправились на мѣсто и, осмотрѣвъ ребенка, нашли, что «баба» впервые ошиблась. Сказанный выше священникъ, не зная, какъ быть, написалъ обо всемъ въ херсонскую духовную консисторію, прося разъясненія, что дѣлать, т. е. крестить ребенка во второй разъ и дать ему мужское имя, или-же просто назвать въ метри

